

А. Л. Ордин-Нащокин И ПОДЪЕМ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПСКОВЕ В КОНЦЕ XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.*

А. Б. Постников

Работа посвящена исследованию личного вклада настоятеля псковского Николо-Любятова монастыря инока Антония (выдающегося государственного деятеля России А. Л. Ордина-Нащокина) в создание частных богоугодных заведений в Пскове в конце XVII в. Прослеживается его взаимодействие на ниве благотворительности с другой яркой личностью эпохи царствования Алексея Михайловича — «милостивым мужем» окольничим Ф. М. Ртищевым. Рассматривается нравственное влияние на псковичей иноческого служения старца Антония Нащокина, построившего храм в честь Казанской Богородицы вместе с крупнейшим в Пскове благотворительным учреждением на 150 душ мужского и женского пола. Христианский пример дел милосердия А. Л. Ордина-Нащокина воодушевил горожан, продолжавших попечительство о бедных, болящих, престарелых и нуждающихся людях. Это привело к зарождению широкого благотворительного движения, в ходе которого к середине XVIII в. в Пскове были построены 37 больниц и богаделен. Из них три казенных и 34 устроенных гражданами всех сословий. На иждивении дворянства находилось 7 заведений, в ведении духовенства — 14, посадских людей — 13. В общей сложности в псковских домах призрения проживало одновременно более 400 человек, то есть примерно каждый 14-й горожанин. Статья основана на привлечении новых документальных источников из псковских и столичных архивов и снабжена таблицей «Благотворительные учреждения Пскова XVI — первой половины XVIII в.», составленной по материалам массовых источников — переписных книг, исповедных росписей и ревизских сказок.

Милосердие и благотворительность — высшие добродетели, значимые во все времена, — издревле составляли важную часть русского христианского самосознания. Личная благотворительность, с давних пор распространенная в православной Руси, имела богатые традиции в Пскове. Старинные рукописи агиографов и летописцев, а также разнообразные архивные источники сохранили сви-

---

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда Фундаментальных исследований. Проект № 16-11-60001 «Церковь и духовенство Пскова в ходе реформ последней трети XVII — первой половины XVIII века».

детельства современников о милосердных деяниях псковичей — благоверных князей, святых подвижников и простых горожан.

Между тем благотворительная деятельность псковичей остается малоизученной. Созданные ими богоугодные заведения, равно как и персоналии их учредителей, с должной полнотой не выявлены, их социальный состав не определен, а численность этих заведений и причины ее динамики в историческом контексте не установлены. Достаточно сказать, что историография по этой теме практически отсутствует.

В свое время в небольшом очерке автору этих строк удалось рассмотреть некоторые благотворительные учреждения Пскова XVI–XVIII вв.¹ Однако после завершения исследования об иноческом служении выдающегося псковича А. Л. Ордина-Нащокина² автор пришел к мысли о существовании причинно-следственной связи между деяниями этого сановитого старца и дальнейшим состоянием милосердия и благотворительности в псковском обществе. Сведения, послужившие основанием для таких наблюдений и выводов, предлагаются для рассмотрения в данном сообщении.

Самое раннее историческое свидетельство об устройстве богадельни на Псковской земле связано с именем знаменитого псковского подвижника святого Евфросина (в миру Елеазара), основателя Трехсвятительского Елеазаровского монастыря, находящегося в 25 верстах от Пскова. Святой старец известен как милосердный и щедрый попечитель о болящих и нуждающихся.

Исследователь монастырской жизни в Псковской земле Н. И. Серебрянский, повествуя о благотворительности в обители Евфросина, сообщает о больнице, устроенной еще при жизни преподобного (скончавшегося в 1481 г.)³. Общежительный устав старца Евфросина содержит предписание, призывающее иноческую братию к гостеприимству и нищелюбию: «Когда придут к вам странники, иноки или миряне, заботьтесь их принять и успокоить; каждый странник может оставаться у вас три дня, и не принуждайте его ни на какое дело, не скажите ему тяжкого слова, а, отпуская, дайте страннику милостыню по силе»⁴.

Больница и странноприимница, учрежденные Евфросином, а также обычай устраивать в монастыре трапезу «ради любви гостинья» для всех богомольцев и нищих привлекали сюда многих псковичей, ищущих помощи и исцеления. Пример преподобного Евфросина повлиял на устройство впоследствии при некоторых общежительных псковских монастырях богаделен и странноприимниц, в которых нищие, странники и пришельцы находили для себя приют и прокормление. Такой порядок попечительства Церкви о бедных подтверждается в Судеб-

¹ См.: *Постников А. Б.* Благотворительные учреждения Пскова в XVI–XVIII вв. // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПИ. 2000. № 12. С. 57–88.

² См.: *Он же.* Иноческое служение А. Л. Ордина-Нащокина и ветви его родового древа в Пскове. М., 2014.

³ См.: *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 304–305.

⁴ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. IV. Ч. 2. М., 1996. С. 246.

никах 1497 и 1550 гг., где объявлялось: «А на монастырех жыти нищим, которые питаются от Церкви Божией милостынею»⁵.

Одним из наиболее древних видов призрения нищих в Пскове было устройство *богаделенных изб при скудельницах*, или «Божьих домах», — местах общего захоронения одиноких и безродных людей, странников, умерших во время массовых эпидемий, и всех отверженных, которых считали недостойными погребения на кладбище⁶. Скудельня, о которой упоминает «Расходная книга Успенской церкви 1531 г.»⁷, находилась на Завеличье в районе современного Мироносицкого кладбища. При скуделенных храмах состояли дьячки, читавшие заупокойные молитвы и поминания о нищих людях, захороненных здесь «в яме». Таким образом, жившие у скудельни бездомные нищие в ней же и погребались.

Старые Государевы богадельные избы (Больница Живоносного Источника)

Особенно ярко проявлялись чувства сострадания и милосердия во времена народных бедствий: неприятельских нашествий, моровых поветрий и пожаров. Появление в городе первого государственного учреждения, специально предназначенного для проживания недееспособных бездомных нищих, связано с небывалой по смертности эпидемией чумы, охватившей в 1551–1552 гг. многие города России и уничтожившей в самом Пскове около 30 тыс. жителей (2/3 населения). В это время в Москве состоялся освященный «Стоглавый» Собор 1551 г., на котором среди проблем упорядочения богослужения, церковной жизни и народной нравственности обсуждался вопрос о содержании немощных и бездомных сограждан. Православные иерархи постановили: «Да повелит благочестивый Царь всех больных и престарелых описать по всем городом, отдельно от здоровых строев (т. е. нищих. — *А. П.*), и в коемждо граде устроити богадельни мужские и женские, и тех прокаженных и престаревшихся, не могущих нигде же главы подклонити, устроити в богадельнях пищею и одежею, а боголюбцы милостыню и вся потребная им приносят же своего ради спасения»⁸.

Как раз такая богадельня и была устроена в Пскове в середине 1550-х гг. Первое упоминание о ней содержится в оброчной книге Г. И. Мещанинова-Морозова и Ивана Дровнина за 1585–1587 гг., где приводятся некоторые богадельницкие владения в Окологородье. Здесь же имеется указание на ее местонахождение — в Петровском конце, в Рыбниках у Псковы реки на берегу⁹. На про-

⁵ Судебники XV–XVI веков (Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII веков) / Р. Б. Мюллер, Л. В. Черепнин, подгот. текстов. М.; Л., 1952. С. 27, 91.

⁶ См.: *Стрейс Я. Я.* Три путешествия. ОГИЗ. СОЦЭКГИЗ, 1935. С. 172.

⁷ Расходная книга псковской Завеличской церкви Успения Пресвятыя Богородицы 1531 года / Сообщил Иван Сахаров // Записки отделения Русской и Славянской археологии Императорского археологического общества. Т. 1. СПб, 1851. Отделение приложений третье. С. 2.

⁸ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 7. М., 1994. С. 88.

⁹ См.: Сборник Московского архива Министерства Юстиции. Т. 5. М., 1913. С. 62.

тяжении долгого времени это была единственная в Пскове казенная Государева богадельня или больница. Впоследствии ее стали именовать «старой». Такое название она получила в 1670-е гг., когда в городе была построена новая больница А. Л. Ордина-Нащокина.

Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (1605/06–1680) вошел в историю России как яркая, одаренная личность, преобразователь, проявивший свои таланты в царствование Алексея Михайловича. Исполняя посольскую службу и находясь на воеводстве, сей государственный деятель стремился к новым знаниям, которые он находил в европейской культуре и науке. Получив хорошее образование и зная иностранные языки, Нащокин охотно воспринимал плоды иноземной учености благодаря приобщению к культуре соседних с Россией западных народов «от немецкой украины», то есть к малороссийскому, белорусскому и польскому обществам. Именно из этого источника в России XVII в. утоляли жажду знаний, обильно черпая греческую и латинскую книжную премудрость. При этом, по наблюдению В. О. Ключевского, вынашивая преобразовательные планы, Нащокин не стремился безрассудно заимствовать западные образцы, но «искал соглашения общеевропейской культуры с национальной самобытностью»¹⁰.

Примечательно, что у Нащокина имелось много общего во взглядах с известным царедворцем Ф. М. Ртищевым (1626–1673), с которым они были близки в нравственных устремлениях и идеалах, основанных на христианских ценностях. Оба являлись «добрыми людьми старой Руси» и находили радость в милосердии. Духовная общность привела их к взаимному расположению и даже дружбе. Их знакомство могло состояться около 1650 г. при царском дворе. Впоследствии им довелось общаться по долгу службы, исполняя дипломатические поручения в годы русско-польской (1654–1667) и русско-шведской (1656–1661) войн. Каждый из них был доверенным лицом государя, совершая службу на ответственных постах, возглавляя приказы. Так, в марте и сентябре 1658 г., находясь в Ливонии на воеводстве в городе Царевичеве-Дмитриево (Кокенгаузене), Нащокин «должен был доставлять отписки по делам Тайного приказа Ртищеву»¹¹. По наблюдению И. П. Козловского, исследовавшего жизнь Ф. М. Ртищева, «в 1661–1663 гг. Ртищев заведывал приказом Лифляндских дел, а в 1662–1664 гг. — приказом Большого двorca. К этому времени относится также тесная дружба Ртищева с А. Л. Ординым-Нащокиным и развитие его политических сношений с Малороссией...»¹².

По сказанию неизвестного автора «Жития милостиваго мужа Феодора, званием Ртищева», последние 25 лет жизни он «препроводил в добродетелех своих»¹³. То есть его свершения на поприще милосердия приходятся на время с 1648 по 1673 г. Особенно ярко его благотворительность проявилась в русско-

¹⁰ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. III // Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. М., 1998. Т. 3. С. 319.

¹¹ Козловский И. П. Ф. М. Ртищев. Историко-биографическое исследование. Киев, 1906. С. 32.

¹² Козловский. Указ. соч. С. 34.

¹³ Житие милостиваго мужа Феодора, званием Ртищева // Козловский. Ф. М. Ртищев. С. 166.

польскую войну (1654–1667), когда Федор Михайлович, участвуя в ратном походе, следовал по боевым дорогам, помогая раненым и нищим, выкупая пленных. В «Житии» не сообщается точных датировок учреждения благотворительных заведений Ф. М. Ртищева в Москве, но его биограф И. П. Козловский отмечал, что «в 1650 году он основал приют для бедных»¹⁴. Ф. М. Ртищев посылал своих слуг «соглядати на пути града, да идеже обрящут от болезни и глада изнемогших, и оных повелевая привозити в дом на се устроенный». Эта «гостиница для бедных» была рассчитана на 20–30 человек. Кроме того, «милостивый муж» основал богадельню для постоянного пребывания нищих на 13–15 человек¹⁵.

Благотворительное подвижничество видного царедворца несомненно оказало благое общественное влияние. Личный пример Ф. М. Ртищева уже после его смерти сказался на развитии «церковно-государственной благотворительности» в царствование Федора Алексеевича. Как отмечал В. О. Ключевский, «на церковном соборе, созванном в 1681 г., царь предложил патриарху и епископам устроить такие же приюты и богадельни по всем городам, и отцы собора приняли это предложение. Так частный почин влиятельного и доброго человека лег в основание целой системы церковно-благотворительных учреждений, постепенно возникавших с конца XVII в.»¹⁶.

Раньше других примеру Ф. М. Ртищева последовал его друг А. Л. Ордин-Нащокин, вступивший на путь личной благотворительности в 1650-е гг. В ходе удачных военных действий русских войск против Польши и Великого Княжества Литовского были взяты крепости Кокенгаузен в Лифляндии (названный порусски Царевичев-Дмитриев), а в Белоруссии — Друя. Полководец А. Л. Ордин-Нащокин с 1655 по 1661 г. был воеводой новопокоренных городов Восточной Латвии. Заботясь о закреплении за Россией этих земель, воевода восстанавливал крепости и строил православные храмы, создал в Кокенгаузене русский монетный двор, готовил флотилию на судоверфи Западной Двины для наступления на Ригу. В то же время он заботился о местном населении, пресекая грабежи и притеснения, с тем чтобы мирные граждане могли безбоязненно жить на своей родине. А. Л. Ордин-Нащокин стремился восстановить хозяйство на подчиненных землях Подвинья и наладить торговые отношения.

Помнил Афанасий Лаврентьевич и слова из послания Апостола Павла, поучающего: Братие! «Благотворения же и общения не забывайте: таковыми бо жертвами угождати Богу» (Евр 13. 16). Действуя в соответствии со своими нравственными убеждениями, воевода А. Л. Ордин-Нащокин стремился оказывать разнообразную помощь ближним. В этом он видел для себя одно из необходимых условий верной службы Отечеству. Именно такие его качества высоко ценил государь Алексей Михайлович, особо отметивший деятельность Афанасия Лаврентьевича в присланной к нему похвальной грамоте от 28 апреля 1658 г.: «От Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца, в Царевичев Дмитриев воеводе нашему Афанасью

¹⁴ Козловский. Указ. соч. С. 31.

¹⁵ См.: Житие милостиваго мужа Феодора, званием Ртищева. С. 164–165.

¹⁶ Ключевский В. Добрые люди древней Руси // Богословский вестник. Январь 1892 г. Сергиев Посад, 1892. С. 95–96.

Лаврентьевичю Ардину Нашокину. Пожаловали мы, Великий Государь, тебя, Афанасья, за твои к нам, Великому Государю, многия службы и радение, что ты, помня Бога и Его святые заповеди, алчных кормишь, жадных поишь, нагих одеваешь, странных в кровы вводишь, больных посещаешь, в темницы приходишь, еще и ноги умываешь, и наше Великаго Государя, крестное целование исполняешь»¹⁷. Эти слова, сказанные еще до начала главных деяний А. Л. Ордина-Нашокина в Пскове, характеризуют весь его жизненный путь в целом и раскрывают основы христианского мировоззрения и нравственных ценностей этого доброго человека.

Поскольку Афанасий Лаврентьевич был псковским дворянином и начинал службу на родной земле, он хорошо знал нужды местных жителей, особенности положения бедных и обездоленных сограждан, потребности городского общества. Поэтому он возымел желание оказать помощь землякам, используя возможности своего имущественного достатка и служебного положения в качестве государственного чиновника.

А. Л. Ордин-Нашокин укрепился в этой мысли в марте 1663 г., когда возглавлял посольство в Речь Посполитую, во Львов к королю Яну Казимиру. Его целью должна была стать договоренность о русско-польском перемирии и размежевании спорных земель на границе по Днепру. Переговоры проходили в напряженных условиях, тем не менее А. Л. Ордин-Нашокин мужественно отстаивал интересы России, и, хотя посольство не достигло цели, «переговоры 1663 года явились важным этапом в дипломатической подготовке Андрусовского соглашения 1667 года» о мире и границах с Польшей¹⁸. Позднее, в своей автобиографической записке, Афанасий Лаврентьевич, вспоминая о тревожных львовского посольства, отмечал, что, находясь во враждебных условиях и испытывая угрозы и провокации со стороны горделивой и бунташной шляхты, он молился «от многих печалей», испрашивая «избавления от всех зол» и помощи в достижении мира «перед образом Пресвятыя Богородицы, которой с ним был отпущен из государственного дому сверху, именуем Казанские образ Богородицы, и прося неотступно милости во вседневных молебнах во священнической октенье...»¹⁹.

С заступничеством Богородицы А. Л. Ордин-Нашокин связывал и миротворческие подвижки в русско-польских отношениях. Икона Казанской Богородицы, данная царем в дорогу своему думному дворянину как благословение, сопутствовала русскому посольству. Именно с этой иконой связано последующее устройство во Пскове одноименной церкви и больницы.

Русское посольство следовало в Речь Посполитую через Псковскую землю и обратно возвращалось тем же путем из Литвы. На обратном пути А. Л. Ордин-Нашокин дал перед Богом обет построить в честь Казанской иконы храм и больницу для нищих псковичей. Спустя 16 лет, вспоминая о пути на Родину, Афа-

¹⁷ Цит. по: *Постников А.* Иноческое служение А. Л. Ордина-Нашокина и ветви его родового древа в Пскове. М., 2014. С. 11.

¹⁸ *Галактионов И., Чистякова Е.* Ордин-Нашокин — русский дипломат XVII века. М., 1961. С. 63–77.

¹⁹ *Ордин-Нашокин А.* Автобиографическая записка / Публикация Т. Н. Копреевой «Ведомство желательным людям» (Из автобиографических материалов А. Л. Ордина-Нашокина) // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 348.

насий Лаврентьевич дивился божественному судьбоносному предопределению: «А из Литвы Пресвятая Богородица образа пришествие во Псков. О чудеси неизреченному! Воистину, превзыде силы небесныя, церковь создася Пресвятая Богородицы в богоспасаемом граде Пскове, яко чудотворной образ светлыми лучами милосердия своего народы беспрестани просвещает, и радостию сердца боголюбивых народов напояет, и множество нищих во святых обиталищах питает, яко же вседневные службы в тропаре и в кондаке кратко возвещается...»²⁰. Однако сразу по приезде из Польши начать строительство храма во Пскове не удалось, поскольку Афанасий Лаврентьевич был всецело занят на дипломатической службе. Но мысль о храмоздательстве не покидала его, так как была связана с его личным религиозным чувством и потребностью исполнить свое духовное служение, которое он, несомненно, связывал и с государственной деятельностью.

Афанасию Лаврентьевичу не досталось большого имения и денежных средств по наследству, его предки не были особенно богаты, но своими трудами он заслужил знатность и приличный званию достаток. В благодарность за подписание Андрусовского перемирия царь пожаловал своему боярину «за его к великому Государю и всему Московскому государству многую службу и радение» в вечное и потомственное владение богатую Порецкую волость в Смоленской земле, с пристанью на реке Каспле, откуда через реку Двину вывозились русские товары к рижскому порту. Кроме того, Нащокину придавалось 500 дворов в Костромском уезде и 500 руб. ежегодного денежного жалованья в дополнение к чину боярина²¹. Таким образом, он обрел достаточные средства для осуществления своей мечты о воздвижении в Пскове обетной церкви и организации благотворительного богоугодного заведения.

В 1665 г. А. Л. Ордин-Нащокин был назначен воеводой в свой родной Псков. Находясь в нем с марта по октябрь, он многое успел сделать во благо псковичей и попытался ввести земское городское самоуправление. Кроме того, именно тогда он обратил внимание на то, что в большом городе действовала лишь одна казенная богадельня, где могли найти приют лишь несколько десятков обездоленных и бездомных сограждан, и в полной мере осознал необходимость создания в городе нового, более вместительного благотворительного учреждения.

Новая Казанская церковь и больница строения А. Л. Ордина-Нащокина

История учреждения Новой богадельни прослеживается с 1665 г. Подыскивая место для основания благотворительного заведения в Пскове, Афанасий Лаврентьевич обратил внимание на деревянный питейный дом, который находился в Пятенной сотне за Петровскими воротами Среднего города. Его-то с дворовым местом и выкупил у казны А. Л. Ордин-Нащокин для устройства Новой богадельни. Кроме того, для расширения площади под строительство

²⁰ Ордин-Нащокин. Автобиографическая записка. С. 348.

²¹ См.: Терещенко А. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. Ч. I. СПб., 1837. С. 55.

больничной избы он бил челом государю о передаче соседнего кабацкого места. В 1671/72 (7180) г. по грамоте царя Алексея Михайловича «из Новгородского приказа» оброчное место Алешки Пискупа «в прошлых годах отдано под Новую болнишную избу для празднества ангела Благоверной Государыни Царицы и Великие Княгини Наталии Кириловны. И по приказу околничего и воеводы Князя Константина Осиповича Щербатого (1671/72 г. — А. П.) и по помете на челобитной дьяка Михайла Прокофьева с того места тех оброчных денег имать не велено»²².

Милостивый боярин распорядился «собрать убогих старцев и стариц с улиц на Запсковье у Козьмы и Домьяна» в новоустроенную больницу, «что преж сего был кабак». По словам А. Ф. Малиновского, «оживляя веру делами милосердия, он обратил доход с жалованной ему Порецкой волости на устройство во Пскове больницы, приставил к присмотру за болящими сердобольных монахов и часто сам навещал богоугодное свое заведение»²³.

Вскоре, 25 мая 1716 (1668) г., били челом государю Алексею Михайловичу «изо Пскова новые богоделны Захарко Афонасьев з братьею и с сестрами». Они извещали, что «по ево де Великого Государя указу, будучи во Пскове боярин и воевода Афонасей Лаврентьевич Ордин Нащокин устроил их для прибежища и пропитания вновь Болную избу, и они де кормятца по миру Христовым именем и в мире де стало скудость болшая и прокормитца стало им нечим, и Великий Государь пожаловал бы их велел им учинить ругу чем бы им прокормитца»²⁴. Это прошение, как можно догадаться, было подготовлено при участии самого учредителя и попечителя богадельни. Более того, поступив в Москву, оно прошло через его руки, о чем свидетельствуют дальнейшие слова: «...и по тому их челобитью, а по помете на челобитной боярина Афонасья Лаврентьевича Ордина Нащокина», их просьба была удовлетворена.

В ответ на эту челобитную в Псков к окольничему и воеводе князю Даниле Степановичу Великому-Гагину и дьяку Лариону Пашину была прислана царская грамота от 20 июня 1668 г.²⁵ Ею повелевалось в богадельной избе произвести опись, в которой отразить состав служащих при ней духовных лиц, изложить богослужебный устав, то есть представить «молитвенной чин, как Божие милосердие образы устроены и всеневное правило и сколко человек братьи и священников описать». Когда опись будет составлена, «велено тем богадельным нищим и священником и дьячком на роздел давать из рыбной таможи из новооткупной пошлины прибыли в полдесятины на год, а будут учнут болныя с улицы множитца, и им к тому в прибавку давать из рыбных снетовых печей из городских с трех печей по четверику, а с уездных исадов с печей по четверику ж

²² ПИХМЗ. Дрeвлехранилище. Ф. 608. Псковская приказная изба. О. Ф. 28330(13). РУК-303. Оброчные книги по Пскову и Псковской земле 1674–1692 гг. Л. 441 об. — 443.

²³ Малиновский А. Библиографические сведения о первом в России канцлере боярине Афанасие Ордине-Нащокине // Труды и летописи общества истории и древностей Российских, учрежденного при императорском Московском университете. Ч. VI. М., 1833. С. 187.

²⁴ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 3. Ч. 3. Новгородский приказ. № 3751. Л. 159.

²⁵ См.: Там же. Л. 159; Псковские акты собрания А. Ф. Бычкова 1623–1698 гг.: Каталог / Г. П. Енин, сост. СПб., 1997. С. 49–50.

сушеного снету на год, а дачу денгам велено писать во псковских таможенных книгах и в сметных списках погодно имянно особ статьею»²⁶. С тех пор богаделенным служителям и старцам нищей братии из Псковской Съезжей избы начали ежегодно выдавать ругу из денег местной казны.

В намерение А. Л. Ордина-Нащокина входило строительство новой каменной просторной богадельни на месте уже существовавшей деревянной и возведение рядом с ней каменной же церкви во имя чудотворной иконы Казанской Богородицы. Поэтому в 1670/71 (7179) г. по челобитью боярина состоялся царский указ, разрешающий ему начать строительство каменной церкви «во имя Пресвятые Богородицы Казанские для их Государского богомолия и помяновения вечного их Государских родителей и им нищим на прибежище болницы каменные»²⁷.

Однако лишь после того, как А. Л. Ордин-Нащокин ушел в отставку с государственной службы и принял в 1672 г. монашество в Крыпецком монастыре, вблизи Пскова, у него появилась возможность отдать все свои силы и время для осуществления давно задуманного Божьего дела. Благополучное совершение его обета относится к 1675/76 г. В то время старец Антоний Нащокин уже был назначен строителем Николо-Любятова монастыря близ Пскова, чтобы иметь возможность руководить возведением каменной Казанской церкви и богадельни.

О времени появления зданий известно из собственноручной записки старца Антония Нащокина, где радостно возвещается: «О неизреченному человеколюбию Божию! За столько лет прообразовано нынешнее збытие: 184 (1675/76. — А. П.) году церковь з больницею во Пскове по бывшему проречению зачата и устроилась»²⁸.

При жизни старца Антония Нащокина в новопостроенной богадельне, согласно челобитной больничного старосты Мишки Горбуна от 28 мая 1678 (7186) г., *в обоих половинах мужской и женской одновременно содержалось 150 человек!*²⁹. Поистине осуществилось народное речение: «Нищий богатым питается, а богатый молитвой нищего спасается».

О том, как выглядели храм и больница, можно составить примерное представление на основании изображений, сохранившихся на иконах с видом Пскова XVII–XVIII вв. Судя по рисунку на образе «Видение старца Дорофея» из Торговых рядов, Казанская церковь находилась на Полонище, рядом с четырехгранной надвратной Петровской башней Среднего города, по левую сторону Петровской улицы, если идти из центра в направлении к Петровскому посаду. Над изображением церкви на иконе читается слово «Болница», написанное черной краской. Храм располагался у дороги и был вытянут вдоль нее. При этом апсида получалась обращенной на юго-восток. Церковь была каменной, одноглавой, возможно бесстолпной, перекрытой сомкнутыми сводами, с глухим барабаном, как и целый ряд других строившихся и капитально перестраивавшихся

²⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Ч. 3. Новгородский приказ. № 3751. Л. 160.

²⁷ Там же. № 2996. Л. 61–62, 66–67.

²⁸ Ордин-Нащокин. Автобиографическая записка. С. 344.

²⁹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Ч. 3. Новгородский приказ. № 2996. Л. 66.

в Пскове в XVII в. Вход в нее имелся с крыльца, устроенного на южном фасаде, со стороны улицы.

Строитель старец Антоний Нащокин позаботился также о благолепии Казанской церкви и в качестве храмового образа заказал список с иконы, находившейся с ним во львовском посольстве в 1663 г. Подлинный образ Казанской Богородицы к тому времени прославился чудотворениями и был установлен в киоте над гробом царицы Марьи Ильиничны в Вознесенском монастыре Московского Кремля³⁰.

Псковский список Казанской иконы также стал чудотворным и особенно почитаемым. Он был установлен в иконостасе Казанского храма. По свидетельству самого А. Л. Ордина-Нащокина, в больничной церкви при Казанском храме ежедневно совершались богослужения с чтением канона Пресвятой Богородице Казанской, причем в священнической ектенье читались слова молитвы, составленной самим Афанасием Лаврентьевичем:

«Еще молимъ и просимъ милостиваго Господа Бога нашего о умиреніи православнаго христіанства, о еже избавитися имъ от разлитія крови, междоусобныя брани и от насилія агарянскаго, и свой праведный гнѣвъ отвратити своею благостію отъ христіанъ, и избавить отъ страшнаго плъненія бусурманскаго, и дати разумъ соединенія всѣмъ христіаномъ, и помиловати насъ милосердіемъ своимъ»³¹.

После смерти А. Л. Ордина-Нащокина в 1680 г. оставались его ближайшие наследники: сын Воин и невестка Парасковия Борисовна. Они, как душеприказчики, продолжали оказывать попечительство семейному благотворительному учреждению по чувству благочестивого нравственного долга памяти своих родителей.

На протяжении 110 лет больница при псковской Казанской церкви, построенная попечением А. Л. Ордина-Нащокина, была крупнейшим благотворительным учреждением города. В ней в разное время содержалось от 150 человек (в 1678 г.) до 43 человек (в 1711 г.) обою пола. Затем количество насельников сократилось, что было вызвано государственным регулированием численности богадельницких нищих. В 1786 г. Казанская церковь была упразднена, а богадельня закрыта. Позднее здания были разрушены, а на их месте построены обывательские дома.

Благотворительные заведения конца XVII — первой половины XVIII в.

Есть русская пословица: «Добрый человек добру и учит». Действительно, пример благотворительной деятельности А. Л. Ордина-Нащокина воодушевлял его последователей, продолжавших дела милосердия в Пскове. Почин Нащокина был тем самым евангельским зерном, «сѣяннымъ на добръй земли»³², которое принесло обильные всходы.

³⁰ Ордин-Нащокин. Автобиографическая записка. С. 348.

³¹ Там же.

³² Евангелие от Матфея. Зачало 51.

Приведем лишь три ближайших по времени свидетельства такого влияния.

Больничная палата игумена Аарона (Троицкая, Рыбницкая, или Архиерейская, больница). Была построена игуменом Спасо-Мирожского монастыря Аароном, который одновременно являлся судьей духовных дел Псковского Митрополичьего дома. Об этом сообщается в письме игумена от 1 ноября 1709 г.: «В прошлых годах по благословению прежде бывшего Великого Господина Преосвященного Илариона, Митрополита Псковскаго и Изборскаго, построены у меня Аарона, у Рыбницких ворот на площади, с своих келейных пожитков новые каменные больницы, и на тех больницах на верху три жилия палаты с печьми, да в сенях чулан, да проход и на верх палат всход». Одну из трех верхних палат Аарон отдал псковским попам и дьяконам «в вечное поминовение по своей души и по своих родителей». Больничным старцам он пожаловал все «нижнее строение»³³.

Время строительства больницы игумена Аарона можно примерно определить 90-ми годами XVII в. Митрополит Иларион, благословивший это начинание, правил Псковской епархией с 1691 г. до своей смерти в 1698 г. Сметная книга по Пскову 1699 г. указывает на завершение работ по возведению палаты: «...да в той Домантовой стене построена внов полата, где живут просящие старцы»³⁴.

Место расположения больничных палат игумена Аарона отчетливо обозначено на карте Пскова 1740 г.: она находилась в юго-восточном углу Довмонтова города. Изображение больницы имеется на иконе Сретения Богородицы из часовни Владычного креста конца XVII в. Палаты представляли собой двухэтажное каменное здание с деревянным шатровым покрытием, со стороны Довмонтова города к нему примыкало каменное крыльцо.

Перепись 1711 г. перечисляет 28 хлебопросящих стариц, призреваемых в Троицкой женской больнице. Кормились они мирским подаванием и милостынею³⁵. Попечение за больницей игумена Аарона осуществлял псковский Архиерейский дом, отчего ее часто называли Архиерейской. В 1703 г. при больнице заведен Синодик для поминовения душ умерших больничных стариц и их родственников³⁶. Деятельность больницы прослеживается до 1758 г.

Богадельня воеводы П. М. Апраксина. Построена ближним окольным царя Петром Матвеевичем Апраксиным в бытность его псковским воеводой (1692—1694). Находилась в Никольской сотне. Точное местоположение и облик ее не устанавливаются, но известно, что в 1709 г. благодаря попечительству воеводы о бедных здесь проживали девять монастырских и дворцовых бобылей³⁷. Богадельня сгорела в 1710 г. и более не восстанавливалась.

Богадельня Любятковского монастыря игумена Евфимия Иванова. В первом десятилетии XVIII в. в Любятковском монастыре настоятельством игумен Евфимий (Иванов). Неожиданно увеличившиеся финансовые возможности обители, связанные с присоединением вотчин Николо-Песоцкой обители, позво-

³³ См.: Евгений (Болховитинов), митр. История Княжества Псковского. Ч. II. Киев, 1831. С. 132—134.

³⁴ Сборник Московского Архива Министерства Юстиции. Т. VI. М., 1914. С. 223.

³⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8512. Л. 9—9 об.

³⁶ ПИХМЗ Древлехранилище. Ф. 45. РУК-2468. Л. 1—127 об.

³⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Л. 90—90 об.

лили настоятельно совершать благотворительные деяния, столь необходимые в годы Северной войны. По примеру знаменитого любятовского строителя старца Антония Нашокина игумен Евфимий устроил в Окологородье богадельню для приюта покалеченных солдат и городских нищих. В переписи 1709 г. подробно сообщается об этом: в Выползовой слободе «Богадельня Любятовского монастыря игумена Евфимия Иванова, в ней просящих старцев исо всяких чинов... (9 человек — *А. П.*)». Старостой был отставной солдат Емельян Ульянов, а дьячком — Иван Аникитин³⁸.

В конце XVII — первой четверти XVIII в. представители псковского духовенства, дворянства и посада учредили 20 новых больниц и богаделен. Некоторые прослужили до царствования Екатерины II и создания Приказа общественного призрения³⁹. Это было время подъема общественной благотворительности в городе, которая нарастала по мере увеличения суровых испытаний, выпавших на долю псковичей в эпоху петровских преобразований, усугублявшихся ведением изнуряющей Северной войны и другими социальными потрясениями.

В 1710 г. Псков постигла страшная эпидемия чумы, занесенная в годы Северной войны из Риги. От мора погибли $\frac{3}{4}$ городского населения. Большой урон причинил и городской пожар, произошедший во время мора. Псков почти весь выгорел. Народные бедствия привели к разорению города и умножению нищих. С этих пор начинается новый период строительства богоугодных заведений.

Эпоха Петра I стала началом строгой государственной политики в отношении нищенства. Если раньше московские государи считали своим долгом проявлять заботу об общественном призрении и из царской казны раздавать милостыню на содержание богадельнических людей, то теперь проблема нищенства стала рассматриваться как безусловно вредная для общества. Учрежденному Монастырскому приказу вменялось в обязанность бороться с нищенством как с пороком. В 1705 г. вышел приказ об отлове нищих в Москве и запрещении подаяния милостыни под угрозой штрафа в 5 руб.⁴⁰

Длительная и кровопролитная Северная война ежегодно умножала число разорившихся и обедневших людей, вынужденных кормиться милостыней. В то же время неуклонно росло количество раненых, увечных и бесприютных отставных солдат, нуждающихся во врачебной помощи и призрении. Поэтому правительство не могло ограничиваться лишь репрессивными мерами против нищенства. Указом от 31 января 1712 г. объявлялось: «По всем губерниям учинить шпиталеты для самых увечных таких, которые ни в чем работать не могут, ни стеречь, также и зело престарелых»⁴¹.

Несмотря на принимаемые меры по искоренению нищенства, число обездоленных людей за все время царствования Петра умножилось. Духовно-нравственная жизнь русского народа не могла смириться с запрещением мило-

³⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Л. 161 об.

³⁹ См.: *Постников А.* Благотворительные учреждения Пскова в XVI–XVIII вв. // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПИ. 2000. № 12. С. 63.

⁴⁰ См.: *Власов П.* Обитель милосердия. М., 1991. С. 146.

⁴¹ Там же. С. 147.

сердия к нищим. Именно в петровское время в Пскове наблюдается активное учреждение новых благотворительных заведений.

По именному государеву указу, объявленному из Синода 28 февраля 1721 г., была установлена церковная монополия на продажу свечей, которая связывалась с организацией приходских богаделен. В указе прописывалось: «А понеже церковныя имения, нищих имения суть: того ради, из оных, от продажи свечь, определенную от церкви персоною, получаемых денег, построить везде при церквях богадельни, пребывания ради нищенствующих больных, которых тамо и кормить по препорции каждой церкви доходов, и тому учредить церковных старост вероятно достойных...»⁴². В развитие этого положения 29 июля 1723 г. был принят новый синодальный указ о необходимости особого кружечного сбора денег в церквях на богадельни⁴³. Эти указы способствовали постепенному переходу под опеку Церкви всех устроенных частными лицами богаделен, что наглядно прослеживается по материалам исповедных росписей псковских храмов 1730–1760-х гг.

В послепетровское время в Пскове с середины 20-х до 60-х гг. XVIII в. было создано еще 15 больниц и богаделен. Все они состояли в разных приходах и окормлялись служащим духовенством. Об увеличении численности благотворительных учреждений можно судить по приведенной таблице.

Благотворительные учреждения Пскова XVI — первой половины XVIII в.

№	Годы упоминания	Богадельни и их учредители	Муж.	Жен.	Строения
1	XVI—XVII вв.	Убогий дом Жен Мироносиц на скудельницах в Завелицкой сотне	Муж.		Две избы
2	1550-е—1786	Старая государева богадельня Живоносного источника в Кстовской сотне	9—31	20	Две избы
3	1675—1786	Новая Казанская больница А. Л. Ордина-Нащокина в Пятенной сотне	35—75	21—75	Палаты каменные
4	1690—1758	Троицкая больница игумена Аарона в Домантове стене. Петровская сотня.		28	Палата
5	1692—1709	Богадельня воеводы Петра Матвеевича Апраксина в Никольской сотне	9		Изба
6	1709	Богадельня дворянина Якова Иванова Козлянинова в Петровской сотне	20		Изба
7	1709	Богадельня любятовского игумена Ефимия Иванова в Раковской сотне	9		Изба
8	1709	Богадельня против ц. Козмы и Дамиана в Примостье. Жирковская сотня	16		Изба
9	1709	Богадельня п. п. ч. Федора Летова в Петровской сотне	13		Изба

⁴² Полное собрание законов Российской Империи. Т. VI: 1720—1722. СПб., 1830. С. 362. № 3746.

⁴³ ПСЗРИ. Т. VII. СПб., 1830. С. 96—97. № 4277.

Исследования

№	Годы упоминания	Богадельни и их учредители	Муж.	Жен.	Строения
10	1709	Больница во дворе Марка Калягина в Завелицкой сотне			Изба
11	1709–1751, 1756, 1761	Богадельня стольника Семена Дмитриевича Еремеева (Еремеевская), затем с 1756 г. больница Александра Родионовича Кушелева в Мокролужской сотне, в приходе ц. Воскресения с Полонища	5–21	6–9	Изба
12	1709–1711	Богадельня Тимофея Васильева сына Шлани в Жирковской сотне	6–9	24	Изба
13	1709–1758	Богадельня Федосея Афанасьева сына Русинова у Куричьих ворот	7		Изба
14	1711–1761	Больница во дворе Василия Игнатьева сына Колягина в приходе ц. Успения с Парома в Завелицкой сотне	3–13	15	Изба
15	1711	Успенская богадельня в Завелицкой сотне у Пароменя	Муж.		Изба
16	1711	Больница во дворе Кирила Кирилова в Петровской сотне		11	Изба
17	1711, 1735–1779	Женская больница, затем Посниковская богадельня в Жирковской сотне на Запсковье, в приходе ц. Спасо-Преображенского Надолбина монастыря		4–7	Изба
18	1711	Больница Петра Иванова сына Сурыгина (впоследствии Воскресенская с Полонища?) в Раковской сотне	10		Изба
19	1711–1800-е	Больница Петра Иванова сына Сурыгина, впоследствии Никольская в Завелицкой сотне «на берегу, на углу», в приходе ц. Николы от Кож	14–11	7–20	Изба
20	1711–1780	Больница женская Терентия Иванова сына Подбережского в Мокролужской сотне, у Трупеховских ворот, в приходе Анастасиевской церкви в Кузнецах	1–3	1–12	Каменная
21	1721–1800-е	Богадельня Н. И. Ямского (впоследствии Архангельская больница). При церкви Михаила Архангела с Большой улицы в Великоулицкой сотне	6–12	16–21	Каменная
22	Нач. XVIII в., 1735–1761	Больница у Красного Креста в Раковской сотне, на углу Большой улицы, в приходе Успенского девичья монастыря	5–9	4–9	Изба
23	Нач. XVIII в., 1733–1762	Распятская богадельня у Креста в приходе Казанской церкви (Никольская, или Пятенная, сотня)	3–7	6	Изба

№	Годы упоминания	Богадельни и их учредители	Муж.	Жен.	Строения
24	1733–1758	Больница Ерофея Дмитриева сына Русинова, затем богадельня Ивана Ерофеева сына Русинова, в Пятенной сотне, в приходе Казанской церкви, «у Большого ряду»	4–10	6–20	Изба
25	1733–1761	Петропавловская больница, в приходе Петропавловского собора с Буя		3–7	Изба
26	1743–1761	Больница во дворе Георгиевского дьячка с Болота Агея Абросимова, в приходе Петропавловского собора с Буя. Петровская сотня.		47	Изба
27	1737–1761	Варламовская богадельня в Жирковской сотне, в приходе ц. Варлама Хутынского	3–11	10–19	Избы
28	1737	Больница дворянина Александра Софрониева Неелова в Кстовской сотне, в приходе ц. Богоявления с Бродов		7	Изба
29	1740–1761	Образская богадельня с Запсковья в Жирковской сотне, в приходе ц. Образа Нерукотворенного с Запсковья	1–2	5–12	Изба
30	1741–1761	Больница дворянина Петра Спиридоновича Сумороцкого в приходе Петропавловского собора с Буя		5–14	Изба
31	1746–1748	Воскресенская с Полонища больница (бывшая П. И. Сурыгина?)		5–8	Изба
32	1749	Богадельня псковского дворянина Щербинина			Изба
33	1755–1794	Богадельня Богоявленской церкви с Запсковья в Житницкой сотне.		6–7	Изба
34	1758–1761	Больница п. п. ч. Данила Никифорова сына Сыромятникова в приходе Петропавловского собора с Буя		1–2	Изба
35	Середина XVIII в.	Воскресенская богадельня со Стадища в Жирковской сотне Запсковья, в приходе ц. Воскресения со Стадища женского монастыря.	2		Изба
36	1759–1764	Полковой госпиталь. Выползова слобода в обывательском доме.	Муж.		Изба
37	1761	Богадельня в приходе ц. Василия на Горке	2	8	Изба

Источники: **Переписные книги: 1678 г.** — РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. I. Кн. 8500. Л. 11–413 об.; **1709 г.** — РГАДА. Ф. 1209. Оп. I. Кн. 8503. Л. 1–288 об.; **1711 г.** — РГАДА. Ф. 1209. Оп. I. Кн. 8512. Л. 1–289. **Ревизские сказки: 1723 г.** — РГАДА. Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки. Оп. 2. № 2693. Л. 64 об.; Оп. 3. № 2699. Л. 1–66; **1744–47 гг.** — РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. № 2707. Л. 1–140; **1744 г.** — ГАПО. Ф. 22. Оп. 2. № 20. Л. 13 об., 479; **1762 г.** — РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. № 2710. Л. 5. **Исповедные росписи:** ГАПО. Ф. 39. Псковская духовная консистория. Оп. 1. № 3461. Л. 7, 14 об. — 15, 18–21 об., 28 об., 73–73 об. (**1733 г.**); № 3464. Л. 12 об., 44, 63–63 об., 69 (**1735 г.**); № 3467. Л. 8 об. (**1737 г.**); № 3472. Л. 8 об. (**1737 г.**); № 3473. Л. 16 об. — 17 об., 86 об. — 87 (**1740 г.**); № 3474. Л. 46 (**1740 г.**); № 3475. Л. 23, 58–58 об., 111–111 об., 117 об. (**1741 г.**); № 3476. Л. 32, 53 об. — 54 (**1741 г.**); № 3478. Л. 1 об., 2 об., 60 (**1743 г.**); № 3479. Л. 25 об. — 26 (**1743 г.**); № 3481. Л. 35, 88 об., 120–120 об. (**1745, 1748 г.**); № 3482. Л. 32 об., 97 об. (**1746 г.**); № 3484. Л. 20 об. — 21 (**1746 г.**); № 3483. Л. 14–14 об., 97, 105 об. — 106 (**1747 г.**);

№ 3484. Л. 98 об. (1747 г.); № 3485. Л. 41 об., 144 об. — 145 (1748); № 3486. Л. 7 об., 7-а об., 11 об. — 12 (1749 г.); № 3488. Л. 46 об. (1749 г.); № 3481. Л. 79 (1750 г.); № 3490. Л. 137 об. — 138 (1751 г.); № 3491. Л. 50 об. (1751 г.); № 3492. Л. 69 об., 79–79 об. (1751 г.); № 3497. Л. 1, 50 об. — 51 об., 88 об. (1755 г.); № 3501. Л. 37, 43–44 (1756 г.); № 3504. Л. 4–4 об., 5 (1758 г.); № 3509. Л. 11, 72, 95, 128 об., 160, 164–165 (1761 г.); № 3510. Л. 10 об., 31 об., 97 об., 110 об., 134, 139, 167, 191 об. (1761 г.). **Указы Сената в Псковскую провинциальную канцелярию за 1759 г.**: ГАПО. Ф. 22. ППК. Оп. 1. № 776. Л. 323–324, 377, 693–694. **Дело о произнесении «дерзких слов» и наказании находящейся в Щербининой богадельне Авдотьи Васильевой 1749 г.**: ГАПО. Ф. 22. Оп. 1. № 536. Л. 1–25.

Таким образом, масштабы благотворительной деятельности псковичей, связанные со строительством и содержанием обителей милосердия, представляются весьма значительными. Если до А. Л. Ордина-Нащокина в городе имелась одна настоящая богадельня, устроенная при Иване Грозном за казенный счет, да убогий дом на скудельницах, то в первом десятилетии XVIII в. их было уже 13. Страшный мор от чумы и пожар 1710 г. привели к резкому сокращению населения Пскова с 19 с лишним тысяч до 5714 человек, то есть погибло $\frac{3}{4}$ псковичей⁴⁴. Шесть деревянных богаделен сгорели и уже не возобновлялись по смерти их учредителей. Был упразднен и убогий дом на скудельницах. Пожарное разорение пережили шесть богаделен, они были возобновлены и продолжали действовать. Кроме того, с 1711 г., когда после народных бедствий увеличилось число обездоленных, одиноких и нищих людей, стали появляться новые благотворительные заведения, количество которых год от года только возрастало.

По данным исповедных росписей, с 1730-х гг. прослеживается закрепление больниц и богаделен за приходскими церквями города. Большинство частных богаделен оказалось под опекой церковных учреждений и стало неотъемлемой частью церковной благотворительности.

К середине XVIII в. в Пскове были построены и в разное время действовали 37 больниц и богаделен: три казенных и 34 устроенных гражданами всех сословий. На иждивении дворянства находились 7 заведений, в ведении духовенства — 14, посадских людей — 13. Таким образом, благотворительность являлась всеобщим земским делом.

В общей сложности в псковских домах призрения проживало одновременно более 400 человек, то есть примерно каждый 14-й горожанин. Для сравнения — в Москве к 1721 г. было устроено 93 богадельни, в которых жили 4411 нищих, слабых и увечных⁴⁵.

В то же время поле практического милосердия было значительно шире. Основное бремя повседневных забот о стариках и сиротах, нищих и бездомных лежало на всем городском обществе и относилось к семейной домашней благотворительности.

Изучение истории возникновения и развития обителей милосердия в Пскове, а также наблюдение за динамикой их численности во времени показывают

⁴⁴ См.: *Постников А.* Псков на изломе судьбы: от Московского государства к Российской империи // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПИ. 1998. № 8. С. 65, 67.

⁴⁵ См.: *Горчаков М.* Монастырский приказ (1649–1725 гг.). СПб., 1868. С. 188.

несомненное влияние личности инокa Антония Нащокина на появление первых частных богаделен в городе. Успешный опыт созданной им крупнейшей новой Казанской больницы был поддержан псковичами и привел к зарождению благотворительного движения в Пскове. Это замечательное явление имело особое значение в жизни города конца XVII — первой половины XVIII в. К сожалению, в позднейшее время, в связи с учреждением в 1775 г. губернских Приказов общественного призрения, частные благотворительные заведения во многом утратили самостоятельное значение, были поставлены под контроль властей, укрупнены и превращены в казенные учреждения, что привело к резкому сокращению их численности и угасанию личной инициативы устроителей. Таким образом, благотворительное движение, начатое А. Л. Ординым-Нащокиным, получив широкий размах, осталось неповторимым и ярким явлением в истории Пскова.

Духовные основания и правила благотворительности, разработанные и проводимые в жизнь виднейшими деятелями Православной Церкви и государства, сформировав нормы общественной морали, стали существенной частью личных нравственных убеждений и бытовых обиходных правил. Граждане всех сословий принимали живое и деятельное участие в повседневном попечительстве о сиротах и старцах, калеках и убогих, бедных и болящих людях.

Вся сословная благотворительность имела, прежде всего, религиозную природу и побуждалась душеспасительной целью учредителей богаделен. Всенародное широкое движение милосердия и благотворительности, освященное и поддерживаемое Православной Церковью, не было эпизодическим, не носило характер краткосрочной кампании, но со времен А. Л. Ордина-Нащокина действовало в Пскове с достойным постоянством на протяжении целого столетия.

Ключевые слова: А. Л. Ордин-Нащокин, Ф. М. Ртищев, благотворительность, милосердие, иноческое служение, церковь, богадельни, больницы, Псков, икона Казанской Богородицы, нищие.

Список литературы

- Власов П.* Обитель милосердия. М., 1991.
- Галактионов И., Чистякова Е.* Ордин-Нащокин — русский дипломат XVII века. М., 1961.
- Горчаков М. И., свящ.* Монастырский приказ (1649—1725 гг.): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868.
- Евгений (Болховитинов), митр.* История Княжества Псковского. Ч. II. Киев, 1831.
- Житие милостиваго мужа Феодора, званием Ртищева // Козловский И. Ф. М. Ртищев: Историко-биографическое исследование. Киев, 1906. С. 164—166.
- Ключевский В.* Добрые люди древней Руси // Богословский вестник. Январь 1892 г. Сергиев Посад, 1892. С. 95—96.
- Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. III // Сочинения: В 9 т. М., 1998. Т. 3.
- Козловский И. Ф. М. Ртищев:* Историко-биографическое исследование. Киев, 1906.
- Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. IV. Ч. 2. М., 1996.
- Малиновский А.* Библиографические сведения о первом в России канцлере боярине Афанасие Ордине-Нащокине // Труды и летописи общества истории и древностей Российских, учрежденного при императорском Московском университете. Ч. VI. М., 1833. С. 187.

- Постников А.* Иноческое служение А. Л. Ордина-Нашокина и ветви его родового древа в Пскове. М., 2014.
- Постников А.* Благотворительные учреждения Пскова в XVI–XVIII вв. // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПИ. 2000. № 12. С. 63.
- Постников А.* Псков на изломе судьбы: от Московского государства к Российской империи // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал Псковского государственного педагогического института. 1998. № 8. С. 65–67.
- Псковские акты собрания А. Ф. Бычкова 1623–1698 гг.: Каталог / Г. П. Енин, сост. СПб., 1997.
- Серебрянский Н.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М.: Синодальная типография, 1908. С. 304–305.
- Соловьев С.* История России с древнейших времен. Т. 7. М., 1994.
- Терещенко А.* Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. Ч. I. СПб., 1837.

St. Tikhon's University Review.
Series II: History, Russian Church History.
2017. Vol. 79. P. 11–29

Postnikov Arsenii,
Senior researcher,
Pskov State United Historical
and Architectural Museum's Depository of Old Records,
7 Nekrasova Str., Pskov,
180000, Russian Federation,
postnikovarsenii@mail.ru

A. L. ORDIN-NASHCHOKIN AND THE RISE OF CHARITY MOVEMENT IN PSKOV IN THE END OF 17TH — FIRST HALF 18TH CENTURIES

A. POSTNIKOV

This article deals with the contribution of the Abbot of Pskov Nikolo-Lubyatov monastery monk Anthony (the outstanding Russian statesman A. L. Ordin-Nashchokin) to the establishment of private charitable institutions in Pskov at the end of the 17th century. The article traces his interaction in the field of charity with another prominent figure of the reign of Alexei Mikhailovich, namely the “gracious man” okolnichy F. M. Rtishchev. The article also looks into the moral influence on Pskov residents of the monastic service of the elder Antoniy Nashchokin, who built the church in honour of Mother-of-God of Kazan, as well as the largest charity institution in Pskov for 150 persons of both genders. The Christian example of Ordin-Nashchokin’s deeds of mercy animated Pskov residents, who carried on the charitable care for the poor, the sick, the elderly and the needy. This led to the emergence of a widespread charitable movement, in the course of which by the mid-18th century 37 hospitals and almshouses were established in Pskov; three of them were government-run and 34 were supported by representatives of all layers of society. The nobility had custody of 7 institutions, the clergy and tradespeople of 14 and 13 institutions respectively. On the whole, in Pskov almshouses simultaneously resided more than 400 people, i.e. approximately each 14th resident. The article draws on new documentary sources from both Pskov and

metropolitan archives. It is accompanied by the table “Charity institutions in Pskov of the 16th — first half of the 18th centuries” compiled on the material of census books, confessional records and poll-tax registers.

Keywords: A. L. Ordin-Nashchokin, F. M. Rtischev, charity, mercy, monastic service, church, charity institution, almshouses, hospitals, Pskov, Mother-of-God of Kazan, the needy.

References

- Vlasov P., *Obitel' miloserdiya*, Moscow, 1991.
- Galaktionov I., Chistyakova E., *Ordin-Nashchokin — russkij diplomat XVII veka*, Moscow, 1961.
- Enin G., ed., *Pskovskie akty sobraniya A. F. Bychkova 1623–1698 gg. Katalog*, St. Petersburg, 1997.
- Klyuchevskij V., „Kurs russkoj istorii. CHast' III”, in: *Sochineniya v devyati tomakh*, Moscow, 3, 1998, 311, 319, 399.
- Makarij (Bulgakov), mitropolit Moskovskij i Kolomenskij, *Istoriya Russkoj Cerkvi*, Book IV, Part 2, Moscow: Publishing house of the Valaam Transfiguration monastery, 1996, 246.
- Postnikov A. B., *Inocheskoe sluzhenie A. L. Ordina-Nashchokina i vetvi ego rodovogo dreva v Pskove*, Moscow, 2014.
- Postnikov A. B., “Blagotvoritel'nye uchrezhdeniya Pskova v XVI–XVIII vv.”, in: *Pskov. Nauchno-prakticheskij, istoriko-kraevedcheskij zhurnal PGPI*, 12, 2000, 57–88.
- Postnikov A. B., “Pskov na izlome sud'by: ot Moskovskogo gosudarstva k Rossijskoj imperii”, in: *Pskov. Nauchno-prakticheskij, istoriko-kraevedcheskij zhurnal Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute*, 8, 1998, 55–68.
- Solov'ev S., *Istoriya Rossii s drevnejshikh vremen*, Moscow, 7, 1994.